

И. Г. Георги

**Описание всех обитающих в Российском
государстве народов**

Часть 4

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Г. Георги**
Описание всех обитающих в Российском государстве народов: Часть 4 / И. Г. Георги – М.: Книга по Требованию, 2024. – 442 с.

ISBN 978-5-4241-8056-9

ISBN 978-5-4241-8056-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МОНГОЛЬСКІЕ НАРОДЫ.

Первоначальный Народъ Монгольскій назвался по имени *Могула*, Родоначальника ихъ, и есть весьма древній. Сколько можно догадываться, оный кочевалъ въ степяхъ, по обѣимъ сторонамъ горъ, раздѣляющихъ Даурію и нынѣшнюю Кипайскую Монголію; такъ же и въ южныхъ странахъ Заянскихъ горъ. Догадка сія основывается на *Абулгазиовомъ* повѣствованіи. Къ тому же и названія горъ и водъ, какъ сихъ, такъ и Тибетскихъ Странъ, почишаются коренными Монгольскими.

Гораздо прежде еще *Сингисъ* Хана, родившагося въ концѣ вшорато на десять спольшія, въ Дауріи, при Ононѣ, Народы сіи, или по произхожденію своему отъ разныхъ единообщественныхъ Праотцовъ, или по причинѣ междуусобныхъ браней между Владѣльцами ихъ, раздѣлились было на три общества, именно: на *Монгольское*, *Орецкое* и *Буреттское*, или, какъ Россіяны именуютъ, *Братское*. Но *Сингисъ* Ханъ соединилъ ихъ подъ свою Державу, кою оными и повелѣвалъ онъ самовластно, оставляя Удѣльныхъ Князей, при ихъ Владѣніяхъ. Онъ покорилъ съ ними Кипай, и подвергъ игу своему всю Ташарію. — Въ 1368 году, по Рождествѣ Христовомъ, Монголы, будучи изгнаны изъ Кипая, соединились съ Ташарскими Ордами, и купно возспали на западныхъ своихъ сосѣдей, завое-

ваги Россію и другія Европейскія Области, и были виною Народныхъ смрашвованій и новыхъ поселеній. Во времена Наслѣдниковъ Чингисъ-Хановыхъ, пришли между собою въ несогласіе самовластные Удѣльные Князья; послѣ чего, въ шестомъ на десять столѣтїи, преобширное Монгольское и Тибетское, соединенное Владѣніе, какъ ошъ выше помянушаго несогласія, шакъ и ошъ побѣдоенаго Россійскаго оружія, разрушилось. Ошъ разсѣянныхъ же и собравшихся, по томъ, ошашковъ произошли нынѣшніе Ташарскіе и Монгольскіе Народы и Орды.

Монголы, бывъ обще съ Ташарами въ своихъ военныхъ подвигахъ, въ сосѣдствѣ, имѣвъ Владѣшелей изъ послѣднихъ, вступаая въ брачныя союзы съ ними, приняли много изъ нравовъ, обычаевъ и нарѣчїя Ташарскаго: при всемъ томъ оба Народа ошались въ шакомъ примѣшномъ раздѣленїи, что Монгольскихъ Народовъ, судя по лицу, ихъ собшвенному языку и полишическому состоаянію, въ кошоромъ они не общенародноя, по примѣру всѣхъ почти кочевыхъ Народовъ, но даже и по новоустроенію всея Россїи подданныхъ во единообразное управленіе, управлялися болѣе самодержавною властїю, можно признашь особеннымъ, ошъ единого племени праяшедшимъ, а не совокупившимся изъ разныхъ разсѣянныхъ Народныхъ Обществъ, поколѣнїемъ.

Монголы и нынѣ еще раздѣляются на три, хошя и сродственныя между собою, но особенныя, поколѣнїя, и именно: на *Монголовъ*, *Оретовъ* и *Братскихъ Татаръ*. Заѣсь описаны будущъ, во первыхъ, *Ореты*, обыкновенно называемые *Калмыками*, шакъ какъ, извѣснѣйшїй нынѣ и знаннѣйшїй изъ нихъ Народъ. При описанїи же другихъ, будущъ, ссылка на то, что имъ свойственно обще съ Калмыками.

КАЛМЫКИ.

Монгольское колѣно сіе называетъ само себя, *Дербенъ Оретъ*, сирѣчь, четверо-союзныхъ, а равно и *Калмыками*, заимствуя название сіе, вѣроятно, отъ Ташарскаго слова *Халимекъ*, т. е. Народъ, освободившійся, или опущевшійся; либо же отъ Монгольскихъ двухъ словъ: *Голъ*, огонь, и *Аймакъ*, родъ, какъ бы желая сказать, *Голаймакъ*, огненная порода. Народъ сей называютъ, во обще, *Зоонгорам* или *Зюнгорам*: но несправедливо, по тому, что название сіе принадлежитъ одному только его колѣну.

Калмыки жили съ перва (какъ по Лѣтописи ихъ свидѣтельствуя) въ Монгольскомъ Владѣніи, между *Жокоморомъ*, сирѣчь, синимъ моремъ, и *Тибетомъ*. Въ слѣдовавшія же по томъ времена нѣкошорыя ихъ Обществва пришли на западъ, чрезъ Иртышъ, Уралъ, а на конецъ и чрезъ Волгу.

Когда Монгольское и Ташарское, совокупное, Владѣніе было разрушено, въ то время *Калмыки* спали дѣлишься на Орды, и главныя ихъ Общества Народныя, слѣдующія.

1. *Хошоты*, т. е. воины, или богатыри, какое наименованіе получили они еще при *Сингисъ Ханъ*, за отличные свои храбрые подвиги. Орда сія, въ кошорой болѣе, нежели за двадцать лѣтъ предъ симъ, считалось до пятидесяти тысячъ всадниковъ, осмалась, около *Тибета*, подвласною Кишайской Имперіи. Въ послѣдней половинѣ минувшаго столѣтія нѣкошорыя Обществва перешли изъ оной къ Зоонгорамъ. Равнымъ образомъ, въ 1675, году переселились изъ сей Орды тысяча пять сотъ человекъ, а въ 1759 году, пріисла семей, на Волгу, въ подданство Россіи.

2. *Зоонгоры*, которые, въ древніе времена, составляли съ *Дербетам* одну Орду: но два брата ихъ раздѣлили. Они жили, прежде, около озера, *Балхашъ Мооръ*, и впадающихъ въ оное рѣкъ, *Суй* и *Или*; по чему Кишайцы и всю Зоонгорскую Орду обыкновенно, *Или*; называютъ, такъ же въ углу Алтайскихъ и Алашашскихъ горъ и около верхняго Иртыша. Они могли поставишь до пятидесяти тысячъ всадниковъ. Самое лучшее состояніе Зоонгоръ было между 1669 и 1746 годами. Они устрашали тогда не только прочія Монгольскія Орды, но и самыхъ Кишайцовъ. Восточные Бухарскіе города и Бурушты, или большая Киргизская Орда, плашили имъ дань. Они овладѣли Будалою, главнымъ городомъ Далай Ламы, и распространяли набѣги свои по Сибири, гдѣ съ нѣкошорыхъ, Рос-

сія подвластныхъ, Народовъ, пока Россіяны не прогнали ихъ, брали дань. Калмыкское поколѣніе, *Хонгъ*, за долго еще до сихъ временъ поглощено было другими, а особливо Зоонгорами. Между шѣмъ Орда сія часто претерпѣвала великое ушѣсненіе, и принуждена была искашь защиты у другихъ.

По кончинѣ Хана Галданъ-Зерена, въ 1746 году, вся сія Орда взволновалась, ошѣ несогласія о наслѣдствѣ верховной Власти. Торгаушы, Хошошы и Дербешы опщепились; нѣкоторая часть Орды ошдалась Кишаю, и раздѣлена по Начальникамъ Бухарскихъ, Кишаю подвластныхъ, городовъ. Другая удалилась въ необитаемыя горы, гдѣ и нынѣ ошасяетса независима; а прешья, въ коей счислялось болѣе 20000, въ 1758 году, покорилась Россіи. Сія Зоонгоры жили въ сосѣдствѣ съ Калмыками, но, въ 1770 году, большая часть ихъ возвратилась паки въ Зоонгорію.

3. *Дербеты*. Поколѣніе сіе, по ошдѣленіи своемъ, перешло изъ восточной Зоонгоріи въ западную, къ вершинѣ рѣкъ Ишима и Тобола. Оно подверглось, большею частью, Зоонгорской Ордѣ. Въ 1673 году, перешло пять тысячъ кибитокъ, или семействъ, Дербетскихъ къ Торгаушскому Хану, кочевавшему тогда, при рѣкѣ Уралѣ, и покорились Россіи. Въ слѣдовавшія же по томъ времена, Дербетскіе Князья, не хошя бытъ подвластны Торгаушамъ, по кончинѣ Ханъ Аюка, въ 1723 году, удалились обще, съ нѣкоторыми Торгаушами, къ Дону и за оный. Тогда счислялось ихъ до чешырнадсяти тысячъ кибитокъ, или семействъ. Но какъ Россійское Правительство освѣдомилось, что Дербетскій Князь, *Ава Дондукъ*, умышляетъ ошдаться подѣ покровительство Крымскаго Хана: то и принудило Дербетовъ возвратиться паки на Волгу къ Торгаушамъ. При всемъ томъ, въ 1770 году, въ побѣгъ Калмыковъ не имѣли они участвія, опасаясь, чшобы Торгаушы не подвергли ихъ своей власти: пошсшались спокойно на Волгѣ, съ Княземъ своимъ Зенденомъ.

4. *Торгаушы*. Орда сія произошла, кажешся, позже, и состояла, въ началѣ своемъ, изъ малаго числа семей. Она убѣгая войны, пребывала въ западныхъ Сшранахъ Зоонгоріи, и, въ 1616 году, покорилась Россіи. Она кочевала при Эмбѣ, и доходила до самаго Урала, чрезъ которую, въ 1662 году, въ пятидесяти тысячахъ кибитокъ переправилась. Съ сего времени, называлась она обыкновенно и Волгскою и Торгаушскою Ордою. Когда Нагайскіе Ташары покушались разпространиться ошѣ Кавказа даже за рѣку Уралъ, по Ханѣ Аюка подвергъ власти своей не малое ихъ число. Въ 1701

году, одинъ изъ сыновъ Хановыхъ ушелъ отъ отца своего въ Зоонгорію съ пнѣнадцатію тысячами кибишкѣ. Ханъ *Донаукъ Омбо*, преемникъ Аюковъ, присовокупилъ было къ сей Ордѣ шесть тысячъ *Трухменцовъ*, и восемь тысячъ семей *Хундуровскихъ Татаръ*: но всѣ почти они паки убѣжали. Въ 1761 году, *Убаша* произведенъ былъ товарищемъ Хану Волгской Орды. Орда сія богата была скотомъ и деньгами, и имѣла шокмо нужду въ лучшемъ учрежденіи ея Совѣща. Къ помянутому товарищу Хана прѣѣзжали Депутаты отъ всѣхъ Удѣльныхъ Князей, кошорыхъ Ханъ смѣняшь уже не могъ, и съ верхъ шого присланъ былъ къ нему Засѣдатель изъ Астраханской Губернской Канцелляріи. Сіе уменьшеніе Ханской власти, кошорое въ прочемъ было не обходимо нужно, ропшаніе Народа на недоспашкѣ пашвъ, для многочисленныхъ стадъ, и предсказанія ихъ Духовенства, что Орда сія принуждена будетъ обратиться къ Христіанской Вѣрѣ, упражняшь въ земледѣліи, и давань рекрутъ, возмушили оную, и побудили къ бѣгству.

Орда сія, въ концѣ 1770 и началѣ 1771 годовъ, переправясь зимою чрезъ рѣку Уралъ въ пнѣдесяти пнѣ до шестидесяти тысячъ кибишкѣ, ушла чрезъ Киргизскую степь въ Зоонгорію такъ, что не многіе шокмо догнаны и возвращены: но нѣкопорые Аймаки и подвластные Ордѣ Ташары не имѣли въ семъ побѣгѣ ни какого участія. Многіе, изъ бѣжавшихъ, переняшы Киргизцами, и удержаны въ паѣну; съ верхъ же шого не малое ихъ количество погибло и отъ тягости поспѣшнаго, въ зимнее время, бѣгства. Доспигшіе Зоонгоріи ошдались подъ покровительство Кишайцовъ, коихъ Правленіе, ошдаля ихъ Князей, принуждаешъ проспый Народъ упражняшь въ земледѣліи. При шомъ не имѣюшъ они шанъ и удобныхъ случаевъ къ продажѣ излишняго своего скота за деньги, къ чему они давно уже привыкли, и закупашъ въ мѣсто шого, служащіе къ Роскошѣ, шовары.

Заниманныя, до новоустрочніа Россіи и раздѣленія оной на Намѣстничества, Калмыками со своими Ордами подъ кочевья степи, проспираюшся между Дономъ и Волгою, отъ Царицынской линіи до самаго Кавказа, и между Волгою и Ураломъ, отъ Иргиса до Каспійскаго моря. Оныя глинисты, сухи, безлѣсны, чрезвычайно изобильны солью, и, кромѣ прѣсныхъ озеръ и рѣчекъ, имѣюшъ шакъ же много и богатыхъ соляныхъ озеръ. Травы и растѣнія шамонія всѣ здоровы; но чему, пасущійся въ степяхъ оныхъ, скотъ бодръ, и скоро жирѣшъ.

За выше сказанными побѣгоми, число оставшихся въ Россіи *Калмыковъ* простирается болѣе, нежели до двадцати тысячъ семей, и не ошъ одной, но ошъ всѣхъ чешырехъ ордъ: однакъ шѣ, кои возвращены изъ Хошотской, Зоонгорской и Торгаупской, раздѣлены всѣ между Дербешами, кошорые, кромѣ нѣсколькихъ мѣлкихъ Князьковъ, имѣютъ одного Вержховнаго, или *Владѣтельнаго Князя* (Тайдша). Слѣдующее ниже сего описаніе относится ко всѣмъ Калмыцкимъ Ордамъ во обще; посліку они совершенно между собою сходны, въ разсужденіи общественнаго своего устройства, жишя, правовъ, вѣры (кромѣ нѣкошорыхъ крещившихся) и отправленія Козацкой службы.

Калмыцкій Народъ раздѣляется на три Чиношюлія, а именно: на *Дворянство*, или Вельможей, къ кошорымъ принадлежатъ и Князья, коихъ они шакъ, какъ и Киргизцы, называютъ *бѣлыми костями*; на *Духовенство*, производящее ошъ части изъ Дворянства, а частію изъ Прешюлюдиновъ. Состояніе сіе не зависимо, и кто изъ онаго достигнетъ высшихъ шепеней, тотъ пользуется правами Дворянства; — и на прешюй Народъ, или *черныя кости*, кошорый содержится у Князьковъ въ крѣпостномъ состояніи. *Назнатнѣйшимъ родомъ* почиается Пошомство *Тингисъ Хана*; по чему многіе Князья ведутъ ошъ него свое родословіе. Женскій полъ, изъ Дворянства, называется, *бѣлымъ*, а изъ Прешюлюдиновъ, *чернымъ мясомъ*. Порода считаешся всегда по ошцѣ, не взирая на происхождение иашеря.

А какъ Калмыки Народъ, большею частію, кочевый, то *сила ихъ Вержховныхъ Князей* (Тайдша) зависѣла не ошъ обширности Земель, на коихъ они кочевали, но ошъ множества и богатства ихъ подданныхъ. Всѣ во обще подданные, какого ни ешть Князя, составляли *Улусъ*, кошорый по шому бывалъ иногда великъ, а иногда и малъ. Каждый Улусъ состоялъ изъ нѣсколькихъ *Аймаковъ*, не равно людныхъ, и надъ каждымъ изъ оныхъ былъ Начальникъ, именуемый Сайзаномъ, кошорый обыкновенно былъ изъ Дворянства, и, кромѣ имущества собственнаго, имѣлъ шакъ же нѣсколько и крѣпостныхъ людей; по чему они Нойонами называются. Въ каждомъ Аймакѣ бывало обыкновенно ошъ шпятидесяти до шрехъ сотъ семей, или кибишюкъ, и къ каждымъ сорока кибишюкамъ былъ одинъ *Надзирашель*, *Ахха*, называемый. Сіи сорокъ семействъ раздѣлялися на чешыре, или на пяшь, частныхъ Обществъ, *Хатунами*, называемыхъ, а каждое Общество имѣло своего Управителя.

Калмыцкіе Князья были въ зависимости у Хана своего (Хунь-Гайши) по однимъ только общенароднымъ дѣламъ своимъ, и во всемъ прочемъ не зависимы. Улусы получали они, по наследству. Младшіе изъ сыновъ Княжескихъ получали крѣпостныхъ людей (Аблапу) не по столько, какъ Наслѣдникъ, и назывались *Нойонами*. Гордые Князья старались получить изъ Тибеша отъ Далай Ламы титулъ *Хунь-Гайши*, и становились чрезъ то менѣе зависимыя отъ *Хана*. Всякій Владѣтельный Князь имѣлъ особый *Совѣтъ* (Сарга) сосшоявшій изъ нѣсколькихъ Сайзановъ, Нойоновъ и значнѣйшаго Духовенства, и дававшій судъ и разправу, по своимъ обычайнымъ законамъ, а отъ часши и по произволенію Князя.—*Ханская Сарга* былъ Правительствующій Совѣтъ, въ кошоромъ, по новѣйшему учрежденію, имѣли такъ же засѣданіе выборные изъ Улусовъ, какъ и посланный изъ Астраханской Губернской Канцеляріи Наблюдатель Законовъ. Сею предосторожностію сохранялись Законы въ своей силѣ, и междуусобныя брани Улусовъ отшращались.

Всякій Ханъ налагалъ *подати* на Улусъ свой самопроизвольно; обыкновенно же бралъ онъ ежегодно десяшую долю изъ имѣнія каждаго, да съ верхъ того собиралась еще нѣкоторая часть на Духовенство. Военнослужащіе, между ними, давали нѣсколько меньше, и многіе служили у Князей, въ замѣну того съ нихъ сбора. Не рѣдко собиралась такъ же, во время войны, Княжеской свадьбы, или когда Правители малыхъ Улусовъ хопѣли жишь попынѣе, чрезвычайная подать скопомъ и съѣстными припасами; отъ чего многіе подданные прешерпѣвали великое угнѣшеніе. Князья, во обще, поступали съ Народомъ жестоко, кошорый однакожъ, при всемъ томъ, оставался чрезвычайно имъ покоренъ, и посылаемые изъ Сарги повелѣнія за печашью (Тамга) исполнялись съ наивеличайшею точностію. Князья, для поощренія ихъ къ содержанію въ надлежащемъ уваженіи: Указовъ и Законовъ Россійскаго Правленія, получали жалованья отъ 500 до 3000 рублей.

Равномѣрно Орда имѣла и военное устройство. Всякій подданный долженствововалъ, по первому повелѣнію, явиться къ стану своего Князя, съ верховою лошадыю, оружіемъ и провіантомъ. Войско собиралось почти въ то же самое время, въ кошорое повелѣнія обнародовались, Князь осмашривалъ оное самъ, и неспособныхъ людей исключалъ. Выбранные оставались въ службѣ, до нѣкотораго времени, и назывались военнослужащими.

Оружія ихъ суть, лукъ и стрѣлы. Стрѣлы держатъ они въ

красивыхъ, кожаныхъ, плоскихъ сумкахъ; имѣютъ шакъ же копья и сабли, съ нѣкошораго же времени упошребляють многіе и огнестрѣльное оружіе, на ихъ языкѣ, *Буцхъ*, именуемое, которое получали они до сего изъ Бухаріи. Но какъ ружья ихъ, по большей части, были безъ замковъ, то должно было порохъ поджигать фитилями. Богатые воины имѣютъ латы изъ проволочныхъ колецъ, Башкирскимъ подобныя. Совершенное вооруженіе сдѣлало ошъ сорока до пшадсяти лошадей.

Войско раздѣлено было во обще на полки, не равночисленные, а полки на сотни. Каждый полкъ имѣлъ знамя, украшенное изображеніями ихъ Боговъ войны, шакъ же амѣй, шигровъ, львовъ и проч.— Имѣлъ одного Полковника, Сотниковъ и шакъ далѣе: но военной музыки не было. Всякій полкъ состоялъ изъ шроякихъ воиновъ, а именно: изъ *Стрѣльцовъ*, которые сходили съ лошадей, когда палили изъ ружей; изъ *Луконосцовъ*, которые, сполпясь, пускали шучю стрѣлы, и изъ *Колейщиковъ*, рѣшавшихъ бившу. Они нарочишо храбры, и одерживають побѣды надъ подобными имъ непріятелями: но регулярныхъ войскъ, не превозходя оныхъ великимъ многолюдствомъ, ни когда не преодолевали. Когда служили при Россійскомъ войскѣ, то содержалися и упошреблялися по примѣру Козаковъ; но какъ они не хлѣбомъ, но скетомъ питалися, и при шомъ мѣстѣ, гдѣ война происходила, опустошали, привозы пресѣкали, съ шрудомъ были обуздываемы: то великое ихъ множество для арміи бывало въ шягосшъ.

Прежніе *Торгауты* раздѣляли войско свое на двадсять, а *Дербеты* на двенадсять полковъ. По побѣгѣ же Торгаушовъ, Дербешскіе Князья, со включеніемъ и подаренныхъ имъ, поиманныхъ бѣглецовъ, имѣли слѣдующее число семей. Улусъ главнаго Тайдши *Зебека Убушү* чешыре шысячи чешыресша двадсять двѣ; Князя *Дундукова* двѣ шысячи пшшъ сотъ девяносто двѣ; Князя *Яндыка*, шысячу двѣсши шешшнадсять; Князя *Азарахү* семь сотъ восемьдсять девяшъ; Князя *Маши* восемь сотъ двадсять одну; Князя *Замьяна* восемь сотъ семьнадсять; Князя *Тякя* двѣсши дсяшъ; Князя *Тюлменя* двѣсши девяносто чешыре, да *двухъ мѣлкихъ Князковъ* девяносто семь. — На каждую же семью можно полагають кругомъ по пшш душъ. Съ верхъ сихъ поселилося между Донскихъ Козаковъ болѣе двухъ шысячъ военншслужащихъ Калмыковъ и почти шолько же семействъ. Не большее число Калмыковъ присоединилось шакъ же къ Уральскимъ Козакамъ, да ш

Теркесскіе Козаки Калмыцкой же породы. Сіи послѣдніе произошли отъ того Аймака, который, еще во время Хана Аюка, отдѣлился отъ Орды, и, по примѣру Козаковъ, въ жизни своемъ расположился.—Крещеныхъ *Ставропольскихъ Калмыковъ*, о которыхъ говорено будешъ ниже сего, считается гораздо болѣе двенадцати тысячъ. Слѣдовательно число, ославшихся въ Россіи Калмыковъ, довольно еще велико, и нынѣ живутъ они въ успроенномъ состояніи, сообразно прочимъ Россійскимъ Народамъ, въ Намѣстничествахъ Сибирскомъ и Уфимскомъ.

Калмыки росшу средняго, рѣдко бывають высоки, по большей части сухощавы и спашны. Лице у нихъ такъ плоское, что Калмыцкій черепъ отъ всякаго другаго удобно разпознашь можно. Глаза узки, и уголки у оныхъ гораздо плосковапѣе, нежели у Европейцевъ; губы толсты, носъ приплюснутъ и малъ, подбородокъ коропокъ, борода жидкая и поздно высыпаетъ; зубы ровные и бѣлые; природный въ лицѣ цвѣтъ изъ красна смугль, живъ, но отъ воздуха и неопряжности перемѣняется, по большей части, въ смугло-желтый; уши опшопырились и весьма велики; волосы черные; ноги у всѣхъ у нихъ въ колѣняхъ выгибисты, не по природѣ, но отъ сидѣнья, въ присядку, и отъ всегдашней верховой ѣзды. Осязаніе и вкусъ ихъ шупы, но обоняніе, зрѣніе и слухъ чрезвычайно остры. Женскій полъ ихъ лицемъ шаковъ же, какъ и мужескій, ростомъ малъ, но кожа на лицѣ весьма тонка и, изъ бѣла, красна.

Нравы ихъ суровы, но не столько дики и злобны, какъ обыкновенно объ нихъ думаютъ. *Сложенія* они по большей части горячаго, съ веселымъ смѣшаннаго, и весьма мало, да почти и во вся нѣшъ между ними задумчивыхъ. Разумъ ихъ оспръ и быспропекущъ; при шомъ любопытны, понятны, проворны, обходительны, услужливы, ошкровенны, любострастны; Господамъ своимъ, хоша бы они были и изъ другихъ Народовъ, весьма привержены, ошважны, въ несчастіяхъ не унываютъ, и состояніемъ своимъ довольны. Женщины ихъ проворны, въ обхожденіи смѣлы, и къ дѣламъ весьма прилежны.

Проворство, безпечность и склонность къ бездѣльной нѣгѣ и къ любострастію, побуждаютъ ихъ поступать на обманъ, воровство и грабежи, при которыхъ употребляютъ они больше хитрости, нежели насилія, и вѣрѣ спранспивованію душъ, рѣдко убиваютъ.

Языкъ ихъ есть Монгольское нарѣчіе, смѣшанное со многими

Татарскими словами; Богослуженіе же отправляютъ они на Тангутскомъ, или Тибетскомъ, языкѣ. Каждый Аймакъ содержишь одного Учишеля (Бакша), который обучаетъ дѣшей чипашь, писашь, Ариѣмешикѣ, Испоріи, Географіи, Астрономіи, Астрологіи, Медицинѣ и Богословіи столько, сколько сіи Науки могутъ бысть у нихъ преподаваемы. Самые убогіе дѣти имѣютъ иногда такія знанія, которыя съ состояніемъ ихъ отнюдь не сходственны. Мѣсяцословный и лѣточислительный счетъ у Калмыковъ таковъ же, какъ и у Брашскихъ Татаръ, о которыхъ говорено будешъ ниже сего: но Калмыки, въ разсужденіи добрыхъ и худыхъ дней, еще суевѣрнѣе.

Они имѣютъ писанныя *Уложенія* и *Уставъ Благотинія*, основывающіяся на Естественной правотѣ, такъ же на старинныхъ обычаяхъ и на указахъ своихъ Князей. Законы ихъ весьма щадящъ женскій полъ, и почитаютъ оный менѣе законопресупнымъ. Здѣсь слѣдуютъ для примѣру и нѣкоторыя ихъ узаконенія. Ежели кто на войнѣ оробѣетъ, то надѣваютъ на него женское платье, и водятъ въ ономъ по стану. Кто подыметъ руку свою на родителей, или начальниковъ, своихъ, тошъ даетъ пени двадцать семь скотинъ. Убийца лишается жены и имѣнія. Ежели кто, въ дракѣ, выломитъ у соперника своего большій персть, то даетъ осьмнадцать, а за средній десять скотинъ, и такъ далѣе. Тотъ, которому нѣчѣмъ наградитъ украденнаго, наказывается на шѣлѣ, носитъ колодку, и можешъ бысть проданъ въ рабство, а иногда его и клеймятъ. За разплѣніе дѣвигы узаконено давать по девяти скотинъ, которыхъ беретъ себѣ Судья. Порочное сообщеніе съ чужою женою такимъ же образомъ наказывается. Знающимъ людямъ дозволено брать съ жениховъ дочерей своихъ до пятидесяти вельблюдъ и до чешырехъ сотъ овецъ; Простолоудинамъ же до пятнадцати лошадей, поликаго же числа рогащаго скота и до двадцати овецъ, а не болѣе. Женидѣбамъ долгомъ поставляютъ споспѣшествовать, но ни кому не дозволяется выдавать дочерей за мужъ ранѣе чешырнадцатаго года. Сайзанъ можешъ убить на свадьбу трехъ скотинъ и чешырехъ овецъ, и такъ далѣе. Нынѣ, съ благоустроеніемъ Россіи, законы сіи болѣе не существуютъ и не дѣйствительны между Россійскими Калмыками: но поспунаютъ по всеобщимъ Россійскимъ узаконеніямъ, какъ и прочіе всѣ подданные сей Державы.

До сего, когда они *присягали*, то прикладывали саблю къ гор-